

О «РАЗУМНЫХ» И «НЕРАЗУМНЫХ» ПОТРЕБНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА¹

ABOUT «REASONABLE» AND «UNREASONABLE» HUMAN NEEDS

DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-547-550

МОМДЖЯН Карен Хачикович

Заведующий кафедрой социальной философии и философии истории философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, д.ф.н., профессор

Karen Kh. MOMDZHIAN

Head of the Department of Social Philosophy and History Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor

Аннотация

Автор доказывает универсальный и исторически неизменный характер человеческих потребностей, имеющих реальный и объективный характер. От воли человека зависит процесс удовлетворения потребностей, но не сам факт их существования и принудительного воздействия на поведение. Это значит, что потребности человека не могут быть «разумными» или «неразумными», такой характер могут иметь только способы удовлетворения потребностей.

Abstract

The author proves the universal and historically unchanged nature of human needs, which are real and objective. The process of meeting needs depends on the will of man, but not the very fact of their existence and forced impact on behavior. This means that human needs cannot be "reasonable" or "unreasonable", this nature can only have ways of meeting needs.

Ключевые слова

Субъект, сознание, воля, потребность, предмет потребности, интерес.

Keywords

Subject, consciousness, will, need, subject of need, interest.

1 Статья публикуется по материалам доклада, представленного Международной научной онлайн-конференции «Технологические и социально-экономические трансформации XXI века: опыт концептуального осмысления», которая состоялась 28 мая 2020 г. в рамках МАЭФ.

Текст подготовлен при поддержке РФФИ, проект № 18-011-01097 «Социальная теория и власть: современная российская перспектива», проект № 18-011-00980 «Социальная эволюция и прогресс как категории номотетического познания». Подготовка текста проходила в рамках деятельности ведущей научной школы МГУ им. М.В. Ломоносова «Трансформация культуры, общества и истории: философско-теоретическое осмысление».

Должен сказать, что мне нравится теория ноономики, но есть несколько проблемных пунктов, на один из которых я хотел бы обратить ваше внимание. Речь идет о проблеме т.н. «симулятивных потребностей», от которых должно избавиться человечество, создавая одновременно новые «адекватные» потребности.

2

Такая трактовка идеального вызывает споры между философами (см. известную полемику между Д.И. Дубровским и Э.В. Ильенковым), которые в настоящий момент я комментировать не могу.

3 *Целый ряд психологов продолжают линию Л. Брендано, понимавшего потребность как «всякое отрицательное чувство, соединенное со стремлением устранить его при помощи удаления вызывающей его неудовлетворенности» [1]. Обзор психологических точек зрения на проблему потребностей см. в интересной работе Е.П. Ильина [2].*

Я считаю эти задачи невыполнимыми по двум причинам:

- 1) никаких новых потребностей возникнуть не может, поскольку потребности ставшего человека исторически неизменны;
- 2) симулятивных потребностей (которые в иной транскрипции называют «неразумными») просто не существует.

Я полагаю, что мы можем и должны говорить об «адекватном» или «неадекватном» потреблении, но мы не можем говорить о «разумных», «неразумных» или симулятивных потребностях. Хочу подчеркнуть — речь в данном случае идет не об игре слов, а о важном вопросе, от которого зависит правильная типология человеческих потребностей и не менее важная типология человеческих ценностей, которые не могут не интересоваться экономическую науку.

Если коллегам это интересно, я мог бы сказать несколько слов о социально-философском понимании потребности, анализу которой посвящен ряд моих работ [3, 4]. По моему убеждению, потребность представляет собой объективно-реальное свойство всякой открытой адаптивной системы испытывать надобность в условиях внешней и внутренней среды, без которых невозможно сохранение факта и качества жизни. Соответственно, потребности человека бывают витальными, депривация которых ведет к прекращению существования, и бытийными (термин Абрахама Маслоу), депривация которых приводит к ухудшению качества жизни. Позвольте мне сделать несколько комментариев к этому определению.

Начнем с атрибута реальности, понимая реальное не как антитезу иллюзорного, а как альтернативу идеального, внутриспсихического существования. Если использовать слова Канта, реальны «сто талеров в кармане», и в этом качестве они сильно отличаются от идеальных «ста талеров голове»².

Так вот, чтобы понять феномен потребности, мы должны прежде всего отличить ее от форм ее психического инобытия. Всякая потребность сигнализирует о себе с помощью особых интерорецептивных ощущений и влечений, которые нетождественны самой потребности. Реальность потребности означает, что она не является формообразованием психики (как полагают некоторые представители психологической науки³), а существует за ее пределами. В качестве иллюстрации напомним вам о различии между голодом как состоянием пищевой потребности и чувством голода, вызываемого ее депривацией (об этом различии свидетельствуют психические расстройства, именуемые булимией и анорексией).

Уточню — говоря о внепсихическом статусе потребностей, я имею в виду все человеческие нужды — в том числе и духовные потребности человека. Они реальны, а не идеальны, и это очевидно для каждого, кто способен отличить знание как состояние сознания от надобности в знании как реальном условии человеческого выживания в мире.

Второе мое пояснение касается важного различия между потребностью и ее предметом. Предмет потребности — это объект, необходимый субъекту, потребность же — это имманентное свойство субъекта нуждаться в подобном объекте. Нужно понимать, что реальность потребности, ее внепсихический статус не означает, что она представляет собой внесубъектную реальность. Конечно, нормы русского языка позволяют моей жене

утверждать, что «кофе с пирожным для нее — жизненная потребность», но на самом деле кофе и пирожное выступают как предметы соматических потребностей в их бытийном, а не витальном измерении. Между потребностью и ее предметом существует полигамная связь — один и тот же предмет может удовлетворять разные потребности, а одна и та же потребность может удовлетворяться с помощью разных предметов.

Третье. Для правильного понимания потребности мы должны отличать ее от нужды. Это не синонимы: потребность и нужда соотносятся между собой так, как свойство соотносится с состоянием. Из курса химии мы знаем, что вода меняет свои агрегатные состояния, оставляя неизменными сущностные свойства, которые определяют, говоря философским языком, ее качественную самотождественность. Точно так же потребность есть постоянное и неизменное свойство живой системы, а нужда — это одно из двух переменных состояний, в котором может находиться потребность, а именно — состояние острой актуализированной потребности, требующей немедленного удовлетворения.

Четвертое. Для социальных наук чрезвычайно важно различать потребность и интерес. Если потребность есть свойство нуждаться в необходимых условиях жизни, то интерес — это свойство человека испытывать надобность в операциональных медиаторах, с помощью которых люди создают, хранят и используют предметы потребности. Говоря конкретно, пища для человека — это предмет потребности, но получить этот предмет можно лишь в том случае, если будут удовлетворены четыре вида интересов, присущих человеку, а именно — орудийный, информационный, коммуникативный и организационный интересы.

Наконец, пятое. Важно понимать, что потребности не только реальны, но и объективны: они не только существуют вне сознания человека, но и не зависят от его воли. Воля влияет на процесс удовлетворения (или осознанную депривацию) потребности, но не влияет на факт ее существования и способность оказывать принудительное воздействие на поведение. Это значит, что обет celibата, данный священнослужителем, не отменяет половую потребность как фактор, вынуждающий его вести титаническую борьбу с «зовом плоти».

Из сказанного следуют два важных вывода. Первый — потребности человека видоспецифичны, то есть одинаковы у всех представителей человеческого рода (исключением из этого правила можно считать лишь пару-тройку физиологических надобностей, связанных с различием пола и, возможно, возраста).

Второй вывод — потребности человека исторически неизменны. Я берусь утверждать, что со времен появления кроманьонца у человека не возникло ни одной новой потребности. Меняются не потребности, а способы их удовлетворения, в ходе которого человечество изобретает все новые средства такого удовлетворения. Нужно, однако, понимать, что создание, к примеру, компьютера не означает появления новой потребности — речь идет всего лишь о новом способе удовлетворения изначальной и извечной потребности в получении, хранении и передаче информации. Впрочем, доказательство исторической неизменности потребностей предполагает их развернутую типологию, на что у меня нет времени.

Заключительный вывод — потребности человека есть важнейший объективный компонент его родовой надисторической природы и потому не могут быть «разумными» или «неразумными». Таковыми могут быть лишь способы удовлетворения потребностей. Не надо обвинять нувориша, который купил платиновый унитаз и инкрустировал его бриллиантами, в наличии у него «неразумной» потребности. Он руководствуется абсолютно нормальной человеческой потребностью в самоуважении и самоутвер-

ждении, однако избирает контрпродуктивный способ ее удовлетворения, который Эрих Фромм называл «стратегией иметь», не связанной с личностным ростом.

Кстати, сторонники идеи «неразумных» потребностей приводят в качестве аргумента психофизиологическую зависимость от алкоголя или наркотиков, которая формируется у больных людей. Однако ни алкоголь, ни наркотики – в отличие от пищи, безопасности, внутренней свободы, знаний и прочего – не являются объективно необходимыми условиями человеческого существования в мире. Поэтому следует говорить не о потребности в алкоголе и наркотиках, а о ситуативной артефактной надобности в них, которая не является потребностью в категориальном значении этого термина. Дело в том, что всякая потребность связана с надобностью (как отношением необходимости), но далеко не всякая надобность выступает как потребность. Мы можем говорить, к примеру, о надобности бензина для работы двигателя внутреннего сгорания, но не стоит приписывать двигателю наличие потребности в бензине. У технических устройств – равно как и у социальных институтов – есть надобности, но отсутствуют потребности.

В заключение повторю еще раз – ставя потребности в зависимость от человеческого сознания, мы получаем ошибочную типологию потребностей и ошибочную типологию ценностей. Мы получаем, в частности, путаницу в важнейшем вопросе о существовании общечеловеческих ценностей, которые являются общечеловеческими именно потому, что в их основе лежит рефлексия базовых, исторически неизменных потребностей человека (см. [5]). Но это уже другая тема, выходящая за рамки моего сообщения.

Библиографический список

1. Брентано Л. Опыт теории потребностей. – Казань, 1921.
2. Ильин Е.П. Мотивы и мотивация. – СПб., 2002.
3. Момджян К.Х. Универсальные потребности и родовая сущность человека // Вопросы философии 2015, № 2.
4. Момджян К.Х. К типологии человеческих потребностей. Статьи 1-3 // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия 2015, №4, №5, 2017 №1, №2.
5. Момджян К.Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии 2020, №3.

References

1. Brentano L. Opyt teorii potrebnostej. Kazan', 1921
2. Il'in E.P. Motivy i motivacija. SPB 2002.
3. Momdzhjan K.H. Universal'nye potrebnosti i rodovaja sushhnost' cheloveka // Voprosy filosofii 2015, № 2.
4. Momdzhjan K.H. K tipologii chelovecheskih potrebnostej. Stat'i 1-3 // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija 2015, №4, №5, 2017 №1, №2.
5. Momdzhjan K.H. O probleme obshhechelovecheskih cennostej // Voprosy filosofii 2020, № 3.

Контактная информация / Contact information

Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
Ленинские Горы, ГСП-1, г. Москва, 119991.

Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russia

Момджян Карен Хачикович / Karen Kh. Momdzhyan

info@veorus.rukarm48@mail.ru